

DOI 10.31483/r-102723

Ермаков Дмитрий Николаевич

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация:** в главе монографии, с использованием логической исторической последовательности, рассматриваются ключевые аспекты установления и эволюции китайско-американских отношений. Автор уделяет важное значение вопросам современных торгово-экономических взаимоотношений в современных условиях глобализации и цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** торгово-экономические отношения, США, КНР, торговые войны, права человека в КНР, Тайвань, Гонконг, Сянган.*

***Abstract:** in the chapter of the monograph, using a logical historical sequence, examines the key aspects of the establishment and evolution of Sino-American relations. The author pays great attention to the issues of modern trade and economic relations in the modern conditions of globalization and the digital economy.*

***Keywords:** China, trade and economic relations, trade wars, human rights in China, Taiwan, Hong Kong.*

Введение

Сложные и драматические взаимоотношения Соединённых Штатов Америки и Китайской народной республики берут начало с первого октября 1949 года. Националистическое правительство Чан Кайши – лидера Гоминьдана, под напором войск Коммунистической партии Китая, бежало на Тайвань. Как известно, Соединенные Штаты, во время Второй мировой войны, поддерживали китайских националистов против Японии, а по окончании войны помогали правительству Китайской Республики в Тайбэе. Тем

самым создавалась почва для нескольких десятилетий ограниченных отношений США с материковой Китайской Народной Республикой.

Серьёзным конфликтом и столкновением национальных интересов США и Китая стала война на Корейском полуострове: 25 июня 1950 года Корейская народная армия вторглась в Южную Корею. Соединенные Штаты Америки, воспользовавшись отсутствием советской делегации, сумели получить мандат Организации Объединённых наций на ввод на территорию Корейского полуострова воинского контингента. Китайская народная республика, в поддержку коммунистического режима Ким Ир Сена, приняла ответные меры, и перебросила на территорию Корейского полуострова миллион добровольцев. В 1953 году Президенту США Дуайту Эйзенхауэру удалось прорвать китайскую блокаду Тайваня военно-морским флотом США, что, в свою очередь, позволило Правительству Чан Кайши в августе 1954 года развернуть тысячи войск на островах Куэмой и Мацу в Тайваньском проливе. В ответ на активизацию Тайваня, Народно-освободительная армия Китайской народной республики, обстреливает острова. Вашингтон подписывает договор о взаимной обороне с националистами Чанга. Весной 1955 года Соединенные Штаты угрожают Китаю ядерным ударом. В апреле 1955 года Китай соглашается на переговоры, заявляя об ограниченной победе после ухода националистов с острова Дачен. Кризисы вновь вспыхивают в 1956 и в 1996 годах. Серьёзными испытаниями для миролюбивых стран является и сегодняшняя напряженность, создаваемая правящими кругами США, вокруг Тайваня. КНР старается проявлять сдержанность и не поддаваться на провокации.

По проблемам гипотетического применения силы со стороны КНР в отношении Тайваня, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин справедливо заметил: «Китайская философия не связана с применением силы, им это не нужно, заявил президент России Владимир Владимирович Путин, в ходе «Российской энергетической недели» отвечая

на вопрос о возможности применения КНР силы против Тайваня. В.В. Путин напомнил слова Си Цзиньпина, что Китай не планирует использовать вооруженные силы для решения каких-либо проблем. «Настолько я себе представляю китайскую философию, в том числе государственное строительство, управление,.. она как раз и не связана с применением силы. На мой взгляд, Китаю это и не нужно – применение силы», – отметил российский Президент [3].

В марте 1959 года, через девять лет после того, как Китайская народная республика установила контроль над Тибетом, в Лхасе происходят беспорядки. Соединенные Штаты присоединяются к Организации Объединенных Наций в осуждении Пекина за мнимые нарушения прав человека в Тибете.

Китайская Народная Республика в октябре 1964 года проводит свое первое испытание атомной бомбы, которое происходит на фоне напряженности между США и Китаем из-за эскалации конфликта во Вьетнаме. К моменту ядерных испытания Китай сосредоточил войска вдоль своей границы с Вьетнамом.

Соединённые Штаты Америки, воспользовались разногласиями по вопросам идеологии и моделей развития, возникшими 60-е годы между КНР и СССР. В 1960 году Советский Союз отозвал советников из КНР, а в марте 1969 года разразился пограничный конфликт. Китайско-советское противостояние умело используется американскими политиками для сближения Пекина с Соединенными Штатами.

Дипломатия «пинг-понга»

В качестве первого публичного признака потепления отношений между Вашингтоном и Пекином китайская команда по пинг-понгу 6 апреля 1971 года приглашает членов сборной США в Китай. Журналисты, сопровождающие американских игроков и являются одними из первых американ-

цев, которым разрешили въехать в Китай с 1949 года. В июле 1971 года госсекретарь Генри Киссинджер совершает тайную поездку в Китай. Вскоре после этого Организация Объединенных Наций признает Китайскую Народную Республику, предоставив ей постоянное место в Совете Безопасности, которое ранее начиная с 1945 года занимала Китайская Республика Чан Кайши на Тайване.

Президент Ричард Никсон проводит восемь дней в Китае в феврале 1972 года, во время которого он встречается с председателем Мао и подписывает Шанхайское коммюнике [4] с премьером Чжоу Эньлаем. Коммюнике закладывает основу для улучшения американо-китайских отношений, позволяя Китаю и Соединенным Штатам обсуждать сложные вопросы, особенно Тайвань. Однако нормализация отношений между двумя странами продвигается медленно в течение большей части десятилетия.

Дипломатическое признание Китая со стороны США, торжество принципа «одного Китая»

Президент США Джимми Картер предоставляет Китаю полное дипломатическое признание, одновременно признавая принцип «Одного Китая» материкового Китая и разрывая нормальные связи с Тайванем. Вскоре после этого Соединенные Штаты посещает вице-премьер Китая Дэн Сяопин, который ведет Китай через крупные экономические реформы. Однако в апреле Конгресс одобряет Закон об отношениях с Тайванем, позволяющий продолжать коммерческие и культурные отношения между Соединенными Штатами и Тайванем. Закон требует, чтобы Вашингтон предоставил Тайбэю оборонительные вооружения, но официально не нарушает политику США «Один Китай». В частности, «Закон о тайваньских отношениях» «провозглашает политику Соединенных Штатов по сохранению и развитию обширных, тесных и дружественных коммерческих, культурных и других отношений между народом Соединенных Штатов и народом Тайваня, а также народом материкового Китая и всеми другими народами Западной

Тихоокеанский регион. Заявляет, что мир и стабильность в регионе отвечают политическим, экономическим и экономическим интересам Соединенных Штатов и являются вопросами, вызывающими международную озабоченность. Заявляет, что решение Соединенных Штатов установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой основано на ожидании того, что будущее Тайваня будет определяться мирными средствами и что любые усилия по определению будущего Тайваня иными, чем мирными средствами, включая бойкоты или эмбарго, считаются угрозой миру и безопасности в районе Западной части Тихого океана и вызывает серьезную озабоченность у Соединенных Штатов. Заявляет, что Соединенные Штаты предоставляют Тайваню оружие оборонительного характера и сохраняют способность Соединенных Штатов противостоять любому применению силы или других форм принуждения, которые могут поставить под угрозу Тайваня. Подтверждает приверженность Соединенных Штатов делу защиты прав человека народа Тайваня» [5].

Администрация Рейгана дает Тайваню «Шесть заверений», включая обещания соблюдать Закон о тайваньских отношениях, не выступать посредником между Тайванем и Китаем и не иметь установленной даты прекращения продажи оружия Тайваню [6]. Затем в августе 1982 года администрация Президента США Р. Рейгана подписывает третье совместное коммюнике с Китайской народной республикой о нормализации отношений. Это подтверждает приверженность США политике «Одного Китая».

Рональд Рейган высказывает поддержку Тайваню, однако в своём стремлении «переиграть» Советский Союз, американский лидер работает над улучшением отношений между Пекином и Вашингтоном. Президент США Р. Рейган посещает Китай в апреле 1984 года, а в июне правительство США разрешает Пекину закупать американскую военную технику. Весной 1989 года тысячи студентов проводят демонстрации на пекинской площади Тяньаньмэнь, а 3 июня правительство КНР посылает военные войска, чтобы

очистить площадь. В ответ правительство США приостанавливает военные продажи Пекину и замораживает отношения.

Американо-китайские отношения в девяностые – начале двухтысячных годов

В сентябре 1993 года Китай освобождает Вэй Цзиншэна, политического заключенного с 1979 года. В этом году президент США Билл Клинтон начинает политику «конструктивного взаимодействия» с Китаем. После проигрыша Пекином заявки на проведение Олимпийских игр 2000 года, китайское правительство снова заточает Вэй в тюрьму. Четыре года спустя Президент США Билл Клинтон добивается освобождения Вэй и протестующего на площади Тяньаньмэнь Ван Даня. Пекин депортирует обоих диссидентов в Соединенные Штаты.

В марте 1996 года лидер Националистической партии Ли Тен Хуэй побеждает на первых свободных президентских выборах в Тайване с большим отрывом. Выборы проходят через год после того, как Китай отзывает своего посла. Президент США Б. Клинтон санкционировал визит Ли, перестроив пятнадцатилетнюю политику США против предоставления виз лидерам Тайваня.

В 1996 году Вашингтон и Пекин снова договорились об обмене официальными лицами. Организация Североатлантического договора (НАТО) случайно бомбит посольство Китая в Белграде во время своей кампании против Югославии в мае 1999 года, создавая напряжённость в американо-китайских отношениях. Соединенные Штаты и НАТО приносят извинения за серию ошибок американской разведки, которые привели к смертельным бомбардировкам, но тысячи китайских демонстрантов протестуют по всей стране, нападая на официальную собственность США. В октябре 2000 года президент США Билл Клинтон подписывает Закон об американо-китайских отношениях 2000 года [7], предоставляющий Пекину постоянные нормальные торговые отношения с Соединенными Штатами и открывающий путь

для вступления Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 году. В период с 1980 по 2004 год товарооборот между США и Китаем вырос с 5 миллиардов долларов до 231 миллиарда долларов. В 2006 году Китай обошел Мексику как второго по величине торгового партнера Соединенных Штатов после Канады. В апреле 2001 года американский разведывательный самолет сталкивается с китайским истребителем и совершает вынужденную посадку на китайской территории. Власти на китайском острове Хайнань задерживают двадцать четыре члена экипажа США. После двенадцати дней и напряженного противостояния власти освобождают экипаж, а президент США Джордж У. Буш выражает сожаление в связи с гибелью китайского пилота и посадкой американского самолета.

В речи в сентябре 2005 года заместитель госсекретаря Роберт Б. Зеллик инициирует стратегический диалог с Китаем. Признавая Пекин развивающейся державой, он призывает Китай выступать в качестве «ответственной заинтересованной стороны» и использовать свое влияние для вовлечения таких стран, как Судан, Северная Корея и Иран, в международную систему. В том же году Северная Корея отказывается от шестисторонних переговоров, направленных на сдерживание ядерных амбиций Пхеньяна. После того как Северная Корея провела свое первое ядерное испытание в октябре 2006 года, Китай выступает посредником, чтобы вернуть Пхеньян за стол переговоров.

В марте 2007 года Китай объявляет о 18-процентном увеличении бюджетных расходов на оборону на 2007 год на общую сумму более 45 миллиардов долларов. Увеличение военных расходов в среднем на 15 процентов в год с 1990 по 2005 год. Во время турне по Азии в 2007 году вице-президент США Дик Чейни заявил, что наращивание военной мощи Китая «не соответствует» заявленной цели страны – «мирному подъему». Китай заявляет, что увеличивает расходы, чтобы обеспечить лучшую подготовку и более высокую зарплату своим солдатам, чтобы «защитить национальную

безопасность и территориальную целостность» [8]. В сентябре 2008 года Китай значительно обогнал Японию и стал крупнейшим держателем долга США – или казначейских облигаций – примерно на 600 миллиардов долларов. Растущая взаимозависимость между экономиками США и Китая становится очевидной, поскольку финансовый кризис угрожает мировой экономике, подпитывая опасения по поводу экономических дисбалансов между США и Китаем.

Китай превосходит Японию как вторую по величине экономику в мире после того, как он оценивается в 1,33 триллиона долларов за второй квартал 2010 года, что немного выше 1,28 триллиона долларов Японии за этот год. По словам главного экономиста Goldman Sachs Джима О'Нила. Постепенно правящие круги США осознают, что Китай способен к 2027 году обогнать Соединенные Штаты как экономику номер один в мире [9]. В начале 2011 года объём ВВП КНР достиг 5,88 триллиона долларов.

Торговые соглашения и войны

В эссе для внешней политики Госсекретарь США Хиллари Клинтон намечает «поворот» США в Азию. Призыв Клинтон к «увеличению инвестиций – дипломатических, экономических, стратегических и других – в Азиатско-Тихоокеанском регионе» рассматривается как шаг по противодействию растущему влиянию Китая [10].

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон отмечала: «Использование роста и динамизма Азии занимает центральное место в американских экономических и стратегических интересах и является ключевым приоритетом для президента Обамы. Открытые рынки в Азии предоставляют Соединенным Штатам беспрецедентные возможности для инвестиций, торговли и доступа к передовым технологиям. Наше восстановление экономики в стране будет зависеть от экспорта и способности американских фирм использовать обширную и растущую потребительскую базу

Азии. Стратегически поддержание мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится все более важным для глобального прогресса, будь то защита свободы судоходства в Южно-Китайском море, противодействие усилиям Северной Кореи по распространению или обеспечение прозрачности военной деятельности ключевых игроков региона. Точно так же, как Азия имеет решающее значение для будущего Америки, вовлеченная Америка жизненно важна для будущего Азии. Регион стремится к нашему лидерству и нашему бизнесу – возможно, больше, чем когда-либо в современной истории». В том же месяце на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества президент США Барак Обама объявляет, что Соединенные Штаты и восемь других стран достигли соглашения о Транстихоокеанском партнерстве – многонациональном соглашении о «свободной торговле». Позже Обама объявил о планах разместить 2500 морских пехотинцев в Австралии, что вызвало критику со стороны Пекина. Дефицит торгового баланса США с Китаем вырос с 273,1 миллиарда долларов в 2010 году до рекордно высокого уровня в 295,5 миллиарда долларов в 2011 году. На это увеличение приходится три четверти роста торгового дефицита США за 2011 год. В марте Соединенные Штаты, ЕС и Япония подали «запрос на консультации» с Китаем во Всемирной торговой организации по поводу его ограничений на экспорт редкоземельных металлов. Китай обеспечивает более 90 процентов мирового спроса на редкие металлы, которые используются в производстве гибридных автомобилей, смартфонов и высокотехнологичной военной техники. Китай утверждает, что ограничивает экспорт редкоземельных элементов из-за «опасений по поводу долгосрочных поставок и экологических последствий», объясняет в своём интервью журналу «Экономика» Директор CFR по азиатским исследованиям С. Элизабет [11].

Тем не менее, многие страны, которые полагаются на редкоземельные элементы, считают, что Китай «пытается использовать свое доминирование

в качестве поставщика редкоземельных элементов, чтобы заставить компании, которым нужны редкоземельные элементы, производить в Китае». Соединенные Штаты и их союзники ранее успешно использовали судебную систему ВТО для оказания давления на Китай с целью соблюдения норм международной торговли. Соединенные Штаты и их союзники утверждают, что квота Китая нарушает нормы международной торговли, заставляя многонациональные фирмы, которые используют металлы, переезжать в Китай. Китай называет этот шаг «опротестивым и несправедливым». в то же время обещая защищать свои права в торговых спорах.

Восемнадцатый съезд Коммунистической партии Китайской Народной Республики завершается самой значительной сменой руководства за последние десятилетия, поскольку около 70 процентов членов основных руководящих органов страны – Постоянного комитета Политбюро, Центральной военной комиссии и Государственного совета – заменяются. Ли Кэцян берет на себя роль премьер-министра, а Си Цзиньпин заменяет Ху Цзиньтао на посту президента, генерального секретаря Коммунистической партии и председателя Центральной военной комиссии. Си Цзиньпин произносит серию речей о «омоложении» Китая.

Президент Обама 7–8 июня 2013 принимает президента Си Цзиньпин на «саммите без рукавов» [12] в поместье Саннилендс в Калифорнии в попытке наладить личные отношения со своим коллегой и ослабить напряженные отношения между США и Китаем. Лидеры обещают более эффективно сотрудничать по актуальным двусторонним, региональным и глобальным вопросам, включая изменение климата и Северную Корею. Обама и Си также обещают установить «новую модель» отношений, кивнув на концепцию Си об установлении «нового типа отношений великих держав» для Соединенных Штатов и Китая. Газета «The New York Times» отмечала: «Г-н Обама и г-н Си также нашли области согласия по Северной Корее, ко-

торая под давлением Китая приглушила шквал воинственных заявлений после ядерных и ракетных испытаний в этом году. После приостановки почти всех контактов с Южной Кореей Север в последние недели изменил курс, и в воскресенье официальные лица двух стран должны встретиться в пограничной деревне, чтобы организовать первую встречу на уровне министров кабинета министров за шесть лет» [13].

Серьёзным испытанием для двухсторонних отношений явилось предъявление 19 мая 2014 года Судом США обвинения пяти китайским хакерам, предположительно связанным с Народно-освободительной армией Китая, по обвинению в краже торговых технологий у американских компаний. «Это дело об экономическом шпионаже со стороны китайских военных и представляет собой первые обвинения против государственного субъекта за этот тип взлома», – сказал генеральный прокурор США Эрик Холдер. «Спектр коммерческих секретов и другой конфиденциальной деловой информации, украденной в этом случае, является значительным и требует агрессивного ответа. Успех на мировом рынке должен основываться исключительно на способности компании внедрять инновации и конкурировать, а не на способности правительства-спонсора шпионить и красть деловые секреты. Эта администрация не потерпит действий любой нации, которая стремится незаконно саботировать американские компании и подрывать целостность честной конкуренции в работе свободного рынка» [14]. В ответ Пекин приостанавливает сотрудничество в рабочей группе по кибербезопасности между США и Китаем [15].

В июне 2015 года власти США сигнализируют, что есть доказательства того, что китайские хакеры стоят за крупным онлайн-взломом Управления по управлению персоналом и кражей данных у двадцати двух миллионов нынешних и официальных федеральных служащих.

Агентство США, взломанное подозреваемыми китайскими хакерами, завершило свою долгожданную оценку ущерба, и более 22 миллионов человек внутри и за пределами правительства, вероятно, украли свою личную информацию, объявили сегодня официальные лица. Это число более чем в пять раз больше, чем объявило Управление по управлению персоналом месяц назад, когда впервые признало, что произошло серьезное нарушение. В то время ОРМ только раскрыл, что записи о персонале 4.2 миллионов нынешних и бывших федеральных служащих были скомпрометированы [16].

Соглашения об изменении климата

В кулуарах саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества 2014 года президент США Б. Обама и президент КНР Си Цзиньпин выпустили совместное заявление об изменении климата, пообещав сократить выбросы углекислого газа. Обама ставит более амбициозную цель сокращения выбросов в США [17], а президент Си Цзиньпин делает первое обещание Китая ограничить рост выбросов углерода к 2030 году. Эти обязательства ведущих загрязнителей мира вызвали у некоторых экспертов надежды на то, что они придадут импульс глобальным переговорам в преддверии Конференции ООН по изменению климата 2015 года в Париже.

В Совместном заявлении США и Китая об изменении климата страны объявили о своих соответствующих действиях по изменению климата после 2020 года, признавая, что эти действия являются частью долгосрочных усилий по переходу к низкоуглеродной экономике, учитывая глобальную цель температуры 2°C. Соединенные Штаты намерены достичь общеэкономической цели сокращения своих выбросов на 26–28 процентов ниже уровня 2005 года в 2025 году и приложить все усилия для сокращения своих выбросов на 28 процентов. Китай намерен достичь пика выбросов CO₂ около 2030 года и приложить все усилия для достижения пика на ранней стадии,

а также намерен увеличить долю неископаемого топлива в потреблении первичной энергии примерно до 20 процентов к 2030 году [18].

Соединенные Штаты и Китай, крупнейшие в мире производители парниковых газов, 10 ноября 2021 года подписывают совместное заявление во время саммита ООН по климату в Глазго [19]. Они договорились активизировать сотрудничество по борьбе с изменением климата в течение следующего десятилетия и работать вместе над увеличением использования возобновляемых источников энергии, разработкой нормативно-правовой базы и внедрением таких технологий, как улавливание углерода. Официальные лица США и Китая приветствуют соглашение, а китайский посланник по климату Се Чжэньхуа говорит: «Между Соединенными Штатами и Китаем больше согласия. Штаты и Китай, чем расхождение».

На четырнадцатом ежегодном диалоге Шангри-Ла по азиатской безопасности, проходившего 30 мая 2015 года, министр обороны США Эштон Картер призывает Китай прекратить свои противоречивые усилия по мелиорации земель в Южно-Китайском море, заявив, что Соединенные Штаты выступают против «любой дальнейшей милитаризации» спорной территории.

Шесть стран предъявляют претензии на Восточно- и Южно-Китайское моря, район, богатый углеводородами и природным газом и через который проходят триллионы долларов мировой торговли. По мере того как Китай расширяет свое морское присутствие и строит военные форпосты на искусственных островах, он сталкивается с растущей напористостью со стороны других региональных претендентов, включая Японию, Филиппины и Вьетнам. Все более частые противостояния простираются от островов Дяоюйдао / Сенкаку на восточном фланге Китая до длинного архипелага в Южно-Китайском море, состоящего из сотен островков. Соединенные Штаты также активизировали свою военную активность и военно-морское присутствие в морях, сигнализируя о возросшей роли Вашингтона в спорах, которые, если

не управляться мудро, могут превратить часть морских регионов Азии из процветающих торговых каналов в арены конфликтов.

Содержание претензий Вашингтона заключалась в следующем. По мнению американской стороны, в последние годы, Китай предпринял решительные усилия по выемке и рекультивации тысяч квадратных километров в Южно-Китайском море. По данным Министерства обороны США, Китай развернул противокорабельные и зенитные ракетные комплексы на островах Спратли и построил военную инфраструктуру на нескольких искусственных островах, таких как взлетно-посадочные полосы, вспомогательные здания, погрузочные причалы и средства связи. Развитие сухопутных территорий Китая имеет глубокие последствия для безопасности. Потенциал развертывания самолетов, ракет и систем противоракетной обороны на любом из построенных им островов значительно повышает способность Китая проецировать мощь, расширяя свою оперативную дальность на юг и восток на целых 1000 километров.

Министерство обороны США, в частности, утверждало, что наибольшие темпы освоения островов в Китае наблюдаются на островах Парасель и Спратли. Пекин восстановил более 3200 акров с конца 2015 года, согласно отчету Министерства обороны США, земли больше, чем у всех других заявителей вместе взятых за последние сорок лет. Спутниковые снимки показали беспрецедентную активность Китая на рифе Суби и рифе Огненный Крест в Спратли, включая возможное строительство вертолетных площадок, взлетно-посадочных полос, пирсов, а также радаров и сооружений наблюдения. В дополнение к Китаю на Спратли претендуют Малайзия, Филиппины, Вьетнам и Тайвань. Эксперты говорят, что искусственное островное строительство Китая и строительство инфраструктуры увеличивают его потенциальные возможности проецирования власти в регионе [20]. Избранный президент США Дональд Трамп 9 февраля 2017 года заявил, что Соединенные Штаты не обязательно должны придерживаться своей давней

позиции о том, что Тайвань является частью «одного Китая». Тем самым Дональд Трамп поставил под сомнения устоявшийся в течение четырёх десятилетий в Администрации США подход к пониманию «одного Китая». Однако, американский истеблишмент оказался не готов идти на серьёзную конфронтацию с КНР. Американское «глубинное государство» поправило вновь избранного государства. Поэтому, во время своего визита в КНР Госсекретарь США Рекс Тиллерсон, посетивший Пекин в марте 2017 года, в приветственном слове, адресованном Министру иностранных дел КНР Вана, в миролюбивом тоне отмечал: «Большое вам спасибо за то, что господин Ван приветствовал меня в Пекине. Очень приятно находиться здесь и иметь возможность продолжить наши дискуссии, которые, как вы отметили, начались в Бонне. Американо-китайские отношения начались более 40 лет назад с исторического открытия между США и Китаем, и в течение этого периода это были очень позитивные отношения, построенные на не конфронтации, отсутствие конфликтов, взаимное уважение и постоянный поиск беспримиримых решений. Мы с нетерпением ожидаем развития важной и длительной телефонной дискуссии, которая произошла между президентом Трампом и президентом Си, и мы знаем, что у нас будет много возможностей для изучения областей, представляющих взаимный интерес, а также для рассмотрения областей разногласий между нашими двумя странами. И я знаю, что в этих дискуссиях, которые мы с вами проведем, и в дискуссиях, которые, как я надеюсь, состоятся между нашими двумя лидерами, будет дух сотрудничества, и я с нетерпением жду сегодняшнего разговора для дальнейшего изучения этих областей. И еще раз благодарю вас за то, что вы меня приветствовали» [21].

Важное значение для развития американо- китайских отношений явилась встреча 6–7 апреля 2017 года Президента США Д. Трампа и Президента КНР Си Цзиньпина в Мар-а-Ларго во Флориде. По итогам встречи,

американский Президент отметил: «Я просто хочу сказать, что с президентом Си и всеми его представителями было действительно интересно. Я думаю, что мы добились огромного прогресса в наших отношениях с Китаем. Мои представители встречались один на один со своими коллегами из Китая. И я думаю, что действительно достигнут прогресс. Мы добьемся большего дополнительного прогресса» [22]. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил журналистам, что Трамп и Си Цзиньпин договорились создать новый механизм взамен ежегодного стратегического и экономического диалога, который велся их предшественниками. Си Цзиньпин пригласил Трампа посетить Китай в 2017 году, и Трамп согласился, сообщили ранее официальные лица [23].

Газета «The Washington Post» 12 мая 2017 года приводит слова Министра торговли США Уилбура Росса: «Как вы можете понять, это касается 10 пунктов», – сказал Росс о первоначальных соглашениях. – Вероятно, есть 500 пунктов, которые вы потенциально могли бы обсудить; может быть, даже больше 500. Росс сказал, что они продолжают работать, а затем «посмотрим, сможем ли мы прийти к соглашению» по другим вопросам [24].

Администрация Трампа 22 марта 2018 года объявляет о введении тарифов на китайский импорт на сумму не менее 60 миллиардов долларов. В качестве причины столь радикальных шагов Белый дом обосновывает воровством Китаем технологий и интеллектуальной собственности у США [25]. Меры нацелены на товары, включая одежду, обувь и электронику, и ограничивают некоторые китайские инвестиции в Соединенные Штаты. Китай вводит ответные меры в начале апреля 2018 года на ряд американских товаров, вызывая серьёзные опасения торговой войны между крупнейшими экономиками мира. Этот шаг знаменует собой ужесточение подхода президента Трампа к Китаю после громких саммитов с президентом Си в апреле и ноябре 2017 года.

Администрация Президента США Д. Трампа 6 июля 2018 вводит новые тарифы на китайские товары на общую сумму 34 миллиарда долларов [26]. Более восьмисот китайских товаров промышленного и транспортного секторов, а также такие товары, как телевизоры и медицинские приборы, начали облагаться 25-процентным налогом на импорт. Китай в ответ ввел собственные тарифы на более чем пятьсот американских товаров [27]. Китайские санкции, которые также оценивались примерно в 34 миллиарда долларов, вводили ограничения на такие товары, как говядина, молочные продукты, морепродукты и соевые бобы. Президент Трамп и члены его администрации считают, что Китай «обкрадывает» [28]. Соединенные Штаты используют в своих интересах правила свободной торговли в ущерб американским фирмам, работающим в Китае. Пекин критикует действия администрации Трампа как «торговое запугивание» и предупреждает, что тарифы могут спровоцировать волнения на мировом рынке [29].

Вице-президент США Майк Пенс 4 октября 2018 года выступает с жесткой речью в отношении Китая, делая позицию Соединенных Штатов более жесткой. Пенс говорит, что Соединенные Штаты будут уделять приоритетное внимание конкуренции, а не сотрудничеству, используя тарифы для борьбы с «экономической агрессией» КНР [30]. Вице-президент США осуждает то, что он называет растущей китайской военной агрессией, особенно в Южно-Китайском море, критикует усиление цензуры и религиозных преследований со стороны китайского правительства и обвиняет Китай в краже американской интеллектуальной собственности и вмешательстве в выборы в США. Министерство иностранных дел Китая осуждает речь Пенса как «необоснованные обвинения» и предупреждает, что такие действия могут нанести ущерб американо-китайским отношениям [31].

Судебное разбирательство по «Huawei»

Мэн Ваньчжоу, финансовый директор китайской телекоммуникационной и электронной компании Huawei, арестован в Канаде 1 декабря

2018 года по запросу Соединенных Штатов. Министерство юстиции США утверждало, что Huawei и Мэн нарушили торговые санкции против Ирана и совершили мошенничество, и просит ее экстрадиции [32]. В качестве очевидного возмездия Китай задерживает двух канадских граждан, которых официальные лица обвиняют в подрыве национальной безопасности Китая. Назвав арест Мэн «серьезным политическим инцидентом», китайские официальные лица потребовали ее немедленного освобождения [33]. В сентябре 2021 года Мэн заключает сделку с прокурорами США и возвращается в Китай. Китайское правительство также освобождает двух канадцев.

На фоне судебных разбирательств против Мэна Huawei 6 марта 2019 года подает в суд на Соединенные Штаты в отдельном иске о запрете федеральным агентствам США использовать оборудование телекоммуникационного гиганта [34]. В битве с Пекином за технологическое превосходство администрация Трампа запускает агрессивную кампанию, предупреждающую другие страны не использовать оборудование Huawei для создания сетей 5G, утверждая, что китайское правительство может использовать компанию для шпионажа [35]. Президент США Д. Трамп 27 ноября 2019 года подписывает Закон о правах человека и демократии в Гонконге, что явилось фактом грубого вмешательства во внутренние дела КНР [36]. Как известно, законодательство разрешает Соединенным Штатам применять санкции к лицам, ответственным за нарушения прав человека в Гонконге. Президент США Дональд Трамп требует, чтобы официальные лица США каждый год оценивали, пользуется ли Гонконг «высокой степенью автономии» от Пекина.

Пандемия коронавируса

Администрация Президента США Д. Трампа 31 января 2020 года запрещает всем негражданам США, которые недавно посетили материковый Китай, въезжать в Соединенные Штаты на фоне вспышки нового коронавируса, который впервые был зарегистрирован в китайском городе Ухане [37].

К марту Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет вспышку пандемией, после того как она распространилась более чем на сто стран. Ведущие официальные лица как в Китае, так и в Соединенных Штатах обвиняют другую сторону для пандемии. Представитель Министерства иностранных дел Китая утверждает без доказательств, что американские военные привезли вирус в Китай, в то время как президент Трамп неоднократно ссылается на «китайский вирус», который, по его словам, распространился из-за неудач китайского правительства. В апреле высшие должностные лица обеих стран меняют тон, выделяя области сотрудничества в условиях кризиса. Тем не менее, Трамп обвиняет ВОЗ в предвзятом отношении к Китаю и прекращает финансирование США организации.

Госсекретарь США Майк Помпео 23 июля 2020 года произносит речь под названием «Коммунистический Китай и будущее свободного мира», сигнализируя о глубоком сдвиге в политике США. Он заявляет, что эпоха взаимодействия с Коммунистической партией Китая закончилась, осуждая ее недобросовестную торговую практику, кражу интеллектуальной собственности, нарушения прав человека в Синьцзяне и Гонконге, а также агрессивные действия в Восточно- и Южно-Китайском морях. Он призывает китайских граждан и демократии во всем мире оказать давление на Пекин, чтобы он изменил свое поведение и уважал основанный на правилах международный порядок [38].

По мере приближения окончания срока пребывания во власти Дональд Трамп ужесточает риторику в отношении Китайской народной республики. В ноябре–декабре 2020 года Директор национальной разведки Джон Рэтклифф называет Китай «самой большой угрозой для Америки сегодня» [39], в то время как Министерство торговли добавляет десятки китайских компаний, включая крупнейшего в стране производителя чипов Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC), в свой торговый черный список. Госдепартамент ужесточает визовые правила для примерно девяноста

миллионов членов Коммунистической партии Китая. Он также вводит санкции против большего числа китайских чиновников, включая четырнадцать членов законодательного органа Китая по поводу злоупотреблений в Гонконге, Синьцзяне и других местах. Кроме того, Белый дом запрещает инвестиции США в китайские компании, которые, по его словам, связаны с Народно-освободительной армией. Китайские официальные лица обещают отомстить за эти и другие действия администрации Трампа.

Заключение

НАТО, руководимое США, 14 июня 2021 года выпускает коммюнике, расширяющее фокус альянса, чтобы включить угрозы со стороны Китая, такие как разработка ядерного оружия и военная модернизация. «Заявленные амбиции и напористое поведение Китая представляют собой системные вызовы основанному на правилах международному порядку и областям, имеющим отношение к безопасности альянса» [40]. Первая официальная встреча лидеров Соединённых Штатов Америки и Китайской народной республики, с момента вступления Президента США Д. Байдена в должность, проводится 15 ноября 2021 года виртуально и длится более трех часов. Подобно встрече на Аляске, лидеры озвучивают вопросы давних разногласий, при этом Байден выражает озабоченность по поводу нарушений прав человека в Пекине, а Президент КНР Си Цзиньпин заметил, что поддержка США Тайваню похожа на «игру с огнем» [41]. Нет ни крупных прорывов, ни заключительного совместного заявления, хотя Байден говорит, что они устанавливают «ограждения», чтобы избежать конфликта, и эксперты говорят, что это позитивный шаг, что встреча даже состоится.

Соединенные Штаты, ссылаясь на нарушения прав человека со стороны Правительства КНР, 4 февраля 2022 года, вводят дипломатический бойкот зимних Олимпийских игр в Пекине [42].

Через несколько дней после того, как официальные лица США заявили, что Россия попросила Китай о военной помощи, Байден проводит

видеозвонок с Президентом Си Цзиньпином и угрожает «последствиями», если Китай окажет материальную поддержку [43]. Звонок поступил через несколько недель после того, как Россия начала проведение специальной военной операции на Украине. Во время разговора Байден излагает санкции и другие усилия, которые координируются с союзниками, чтобы наказать Россию. Президент КНР Си Цзиньпин критикует санкции, говоря, что последние «только заставят людей страдать». Оба лидера выражают поддержку мирным переговорам [44].

В последние несколько лет правительство США стало рассматривать технологическую взаимозависимость с Китаем как главную угрозу американской безопасности, процветанию и ценностям демократического устройства. Вашингтон опасается, что Пекин может использовать технологические связи для кражи секретов, распространения дезинформации, наблюдения за диссидентами, захвата инфраструктуры США и обеспечения экономического и военного скачка Китая вперед. В результате американские официальные лица стараются сократить поток технологических продуктов, услуг и ресурсов из США в Китай и обратно. В настоящее время американские эксперты исходят из существования двух сценариев развития американо-китайских отношений. В экстремальном сценарии развязка расширяется и ускоряется до тех пор, пока не появятся отдельные геотехнологические сферы – одна с центром в Соединенных Штатах, другая с центром в Китае. Поскольку технология настолько переплетена со всей коммерческой деятельностью, такой технологический раскол резко сократит все виды экономического взаимодействия между Китаем и миром, ориентированным на США. В другом сценарии технологические связи США и Китая постепенно начинают стабилизироваться, находя новое равновесие, которое сохраняет подавляющую часть глобальной цепочки поставок технологий.

Технология сама по себе не всегда является единственной проблемой, определяющих внешнюю политику США. В отношениях с Китаем лидеры США использовали технологические отношения в качестве механизма для достижения прогресса в двусторонних переговорах. Например, администрация Дональда Трампа использовала свои претензии к «ZTE» и «Huawei», для усиления позиций США на торговых переговорах с Китаем. Американские политики вынудили КНР торговаться за финансовое благополучие своих технологических компаний и идти на уступки США. Вашингтон, стараясь оказать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Китая, не располагает военными инструментами влияния, поэтому и использует технологический контроль в качестве разменной монеты в нетехнологических переговорах.

Маневры Дональда Трампа на торговых переговорах с Китаем наглядно продемонстрировали опасность использования технологического контроля в качестве общего двустороннего рычага воздействия. Компания «ZTE» была первоначально включена в 2016 году в «чёрный список» организаций за нарушение санкций, введённых США против Ирана и Северной Кореи. Д. Трамп «ZTE» в целях продвижения своих торговых переговоров с Китаем. Это позволило противникам Д. Трампа обвинить президента в создании угрозы национальной безопасности. Первый этап торговых переговоров предоставил редкую возможность решить структурные проблемы в экономических отношениях между США и Китаем. Непреклонное применение санкций в отношении Ирана и Северной Кореи превратилось во второстепенный вопрос американо-китайской повестки дня. Однако, на втором этапе торговых сделок с КНР, Дональд Трамп постепенно утрачивал все рычаги воздействия на Китай. Президент Дональд Трамп решил сосредоточиться на второстепенных вопросах торгового дефицита, пренебрегая при этом более судьбоносными вопросами, как китайские субсидии и при-

нудительная передача КНР американских технологий. Несомненно, что использование инструментов «технологической развязки» вынудило КНР взять на себя обязательства по ограничению выброса в атмосферу парниковых газов. В отношении российско-китайского сотрудничества американская администрация выступает «ревностным» хранителем территориальной целостности России и действует в соответствии с принципом: «ни пяди российской территории Китаю».

Администрация президента Джо Байдена создает коалиции союзников и партнеров по таким вопросам, как права человека в Китае, его кибер-операции и многое другое. Конечно, создание и поддержание этих международных коалиций является сложной задачей. Но в отличие от США большинство других стран – даже таких близких к Америке, как «Пять глаз», Европейский союз, Япония и Южная Корея, как правило, не желают вступать в прямую конфронтацию с КНР. Джо Байден старается направить глобальную дипломатию Америки, связанную с Китаем, на правильный курс, но эти дипломатические проблемы, вероятно, переживут как самого Джо Байдена, так и его администрацию.

Соединённые Штаты Америки, несмотря на гневную риторику по отношению к КНР, вынуждены идти на уступки, понимая все более возрастающую военно-экономическую мощь Китая. По мнению американских политологов, «тоталитарные страны» не могут составлять конкуренцию «свободным странам» (к которым себя и причисляют США) в битве за мировое лидерство. События последних десятилетий наглядно демонстрируют способность КНР бросить глобальный системный вызов Соединённым Штатам и их союзникам.

Список литературы

1. Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов.

Монография. – М.: Московский финансово-юридический университет, 2020. – 396 с.

2. Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. Академия наук, Ин-т Дальнего Востока, отв. ред.-сост. Ю.В. Кулинцев. – М.: ИДВ РАН, 2021. – 176 с.

3. [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20211013/tayvan-1754394485.html> (accessed: 14.04.2022).

4. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China (Shanghai Communique) February 28, 1972 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.china.org.cn/english/china-us/26012.htm> (accessed: 14.04.2022).

5. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479> (accessed: 14.04.2022).

6. The "Six Assurances" to Taiwan July 1982 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.taiwandocuments.org/> (accessed: 14.04.2022).

7. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr4444/text> (accessed: 14.04.2022).

8. China Boosts Military Spending TOOLBOX Resize Print Reprints By Edward Cody Washington Post Foreign Service Monday, March 5, 2007

9. China GDP Surpasses Japan, Capping Three- Decade Rise/ Bloomberg News August 16, 2010

10. [Electronic resource]. – Access mode: <https://foreignpolicy.com/> (accessed: 14.04.2022).

11. Interview by Elizabeth C. Economy , Interviewee Christopher Alessi , In-terviewer Март 14, 2012 12:18 pm (EST) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cfr.org/interview/challenging-chinas-trade-practices> (accessed: 14.04.2022).

12. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.washingtonpost.com/politics/at-us-china-shirt-sleeves-summit-formalities-and-suspicions-abound/2013/06/09/2ab97c06-d125-11e2-a73e-826d299ff459_story.html (accessed: 14.04.2022).

13. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nytimes.com/2013/06/09/world/asia/obama-and-xi-try-building-a-new-model-for-china-us-ties.html?_r=0 (accessed: 14.04.2022).

14. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.justice.gov/usao-wdpa/pr/us-charges-five-chinese-military-hackers-cyber-espionage-against-us-corporations-and> (accessed: 14.04.2022).

15. China Halts Cybersecurity Cooperation After U.S. Spying Charges [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-05-20/china-suspends-cybersecurity-cooperation-with-u-s-after-charges> (accessed: 14.04.2022).

16. Million Affected by OPM Hack, Officials Say The extent of the hack has finally been revealed. The extent of the hack has finally been revealed. By MIKE LEVINE and JACK DATE 9 July 2015, 22:17 6 min read [Electronic resource]. – Access mode: <https://abcnews.go.com/US/exclusive-25-million-affected-opm-hack-sources/story?id=32332731> (accessed: 14.04.2022).

17. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2014/11/12/world/asia/china-us-xi-obama-apec.html> (accessed: 14.04.2022).

18. [Electronic resource]. – Access mode: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/11/us-china-joint-announcement-climate-change> (accessed: 14.04.2022).

19. U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s MEDIA NOTE OFFICE OF THE SPOKESPERSON. NOVEMBER 10, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.state.gov/u-s-china->

joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/ (accessed: 14.04.2022).

20. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cfr.org/chinas-maritime-disputes/#!/?cid=otr-marketing_use-china_sea_InfoGuide (accessed: 14.04.2022).

21. [Electronic resource]. – Access mode: <https://2017-2021.state.gov/remarks-before-his-meeting-with-chinese-foreign-minister-wang-yi/index.html> (accessed: 14.04.2022).

22. [Electronic resource]. – Access mode: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/> (accessed: 14.04.2022).

23. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rfa.org/english/news/china/trump-xi-04072017191036.html> (accessed: 14.04.2022).

24. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/05/11/trump-china-reach-preliminary-trade-agreements-on-beef-poultry/> (accessed: 14.04.2022).

25. [Electronic resource]. – Access mode: <https://apnews.com/73e5e5aa7be2408892e9904d642d2137> (accessed: 14.04.2022).

26. [Electronic resource]. – Access mode: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/july/ustr-releases-product-exclusion> (accessed: 14.04.2022).

27. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2018/07/06/business/china-trump-trade-war-tariffs.html> (accessed: 14.04.2022).

28. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-trump/trump-china-other-nations-have-become-spoiled-on-trade-idUSKCN1I2MD> (accessed: 14.04.2022).

29. [Electronic resource]. – Access mode: <https://learningenglish.voanews.com/a/china-react-to-us-tariffs-on-Chinese-products/4470901.html> (accessed: 14.04.2022).

30. [Electronic resource]. – Access mode: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (accessed: 14.04.2022).

31. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/201810/t20181005_696937.html (accessed: 14.04.2022).

32. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.justice.gov/opa/pr/chinese-telecommunications-conglomerate-huawei-and-huawei-cfo-wanzhou-meng-charged-financial> (accessed: 14.04.2022).

33. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mfa.gov.cn/> (accessed: 14.04.2022).

34. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lawfareblog.com/document-huawei-lawsuit-against-united-states> (accessed: 14.04.2022).

35. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2019/03/17/us/politics/huawei-ban.html> (accessed: 14.04.2022).

36. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838/text> (accessed: 14.04.2022).

37. Blame game escalates between US and China over coronavirus disinformation By Zachary Cohen, Alex Marquardt and Kylie Atwood, CNN. Updated 1230 GMT (2030 HKT) March 25, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://edition.cnn.com/2020/03/24/politics/us-china-coronavirus-disinformation-campaign/index.html> (accessed: 14.04.2022).

38. Communist China and the Free World's Future Michael R. Pompeo, Secretary of State Yorba Linda, California Richard Nixon Presidential Library [Electronic resource]. – Access mode: <https://2017-2021.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/index.html> (accessed: 14.04.2022).

39. U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s MEDIA NOTE OFFICE OF THE SPOKESPERSON NOVEMBER 10,

2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (accessed: 14.04.2022).

40. Brussels Summit Communiqué Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021

41. President Xi Jinping Had a Virtual Meeting with US President Joe Biden 2021-11-16 14:55 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202111/t20211116_10448843.html (accessed: 14.04.2022).

42. The Debate Over Boycotting the 2022 Beijing Olympics By Lindsay Maizland Last updated December 6, 2021 4:50 pm (EST) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cfr.org/in-brief/debate-over-boycotting-2022-beijing-olympics> (accessed: 14.04.2022).

43. Russia Asked China for Military and Economic Aid for Ukraine War, U.S. Officials Say March 13, 2022, 3:52 p.m. ET March 13, 2022, 3:52 p.m. ET Edward Wong and Julian E. Barnes [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2022/03/13/us/politics/russia-china-ukraine.html> (accessed: 14.04.2022).

44. President Xi Jinping Has a Video Call with US President Joe Biden 2022-03-19 00:21 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220319_10653207.html (accessed: 14.04.2022).

Ермаков Дмитрий Николаевич, почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный работник науки и техники РФ, д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор Российской академии естественных наук (РАЕН), главный научный сотрудник, Центр мировой политики и

стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии
РАН», Россия, Москва